

Михаил Александрович ШОЛОХОВ

Советская литература понесла тяжелую утрату. 21 февраля 1984 года на 79-м году жизни после тяжелой и продолжительной болезни в станции Вешенская Ростовской области скончался великий писатель нашего времени, дважды Герой Социалистического Труда, член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, лауреат Нобелевской премии, действительный член Академии наук СССР, секретарь правления Союза писателей СССР Михаил Александрович Шолохов.

Вся жизнь и творчество Михаила Александровича Шолохова — летописца советской эпохи — были отданы беззаветному служению советскому народу, делу коммунизма. Произведения Михаила Шолохова, покорившие сердца читателей покорительной правдой, повествование о революционном обновлении мира, оказали огромное влияние на судьбы всей прогрессивной культуры человечества.

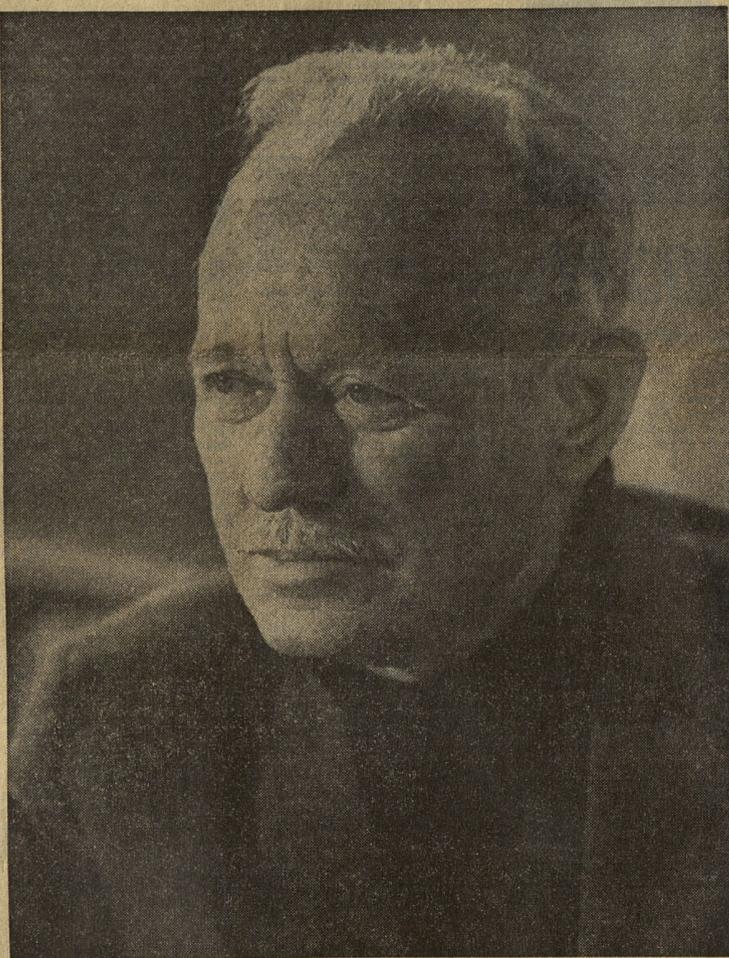
Михаил Александрович Шолохов родился 24 мая 1905 года на хуторе Кружинецкой станицы Вешенской Ростовской области. С юных лет Михаил Шолохов принимал непосредственное участие в борьбе за становление Советской власти на Дону.

В 1926 году двадцатилетний Михаил Шолохов выпускает в Москве первые свои книги: сборники «Донские рассказы» и «Лазоревая степь», которые сразу привлекли к себе широкое внимание читателей. Молодым орденком, широко раскрывающим крылья своего таланта, назвал М. Шолохова один из старейших советских писателей А. С. Серафимовича.

В 1928 году Михаил Шолохов публикует первые книги своего знаменитого романа «Тихий Дон». С тех пор четырехтомная эпопея «Тихого Дона», ярко отображающая историческое революционное преобразование нашей Родины, пользуется неизменным читательским интересом и любовью. Этот роман навсегда вошел в золотой фонд мировой литературы.

В 1932 году вышел в свет роман «Поднятая целина». Созданный по горячим следам событий, «Поднятая целина» глубоко и правдиво рассказала о социалистическом переустройстве деревни. В художественных образах Давыдова, Натужнова, Разметнова воплощены лучшие черты коммунистов — борцов за народное счастье.

В годы Великой Отечественной войны пламенное слово М. А. Шолохова вдохновляло советский народ на битву с ненавистным врагом, укрепляло



веру в нашу победу. Роман «Они сражались за Родину», рассказ «Судьба человека», другие его произведения с полнокровной художественной силой воспели подвиг советского солдата, воина-патриота, впечатляюще показав духовную силу и стойкость советского человека.

Верный сын Коммунистической партии, страстный борец за революционное обновление жизни, Михаил Шолохов постоянно развивал и обогащал великий опыт искусства социалистического реализма. В своих произведениях он поднял огромные пласты народной жизни, создал яркие типические образы, проникну-

тые неуязвимой поэзией и правдой. Шолоховское слово, его самобытность и глубина продолжают служить примером художественной выразительности. М. А. Шолохов был мудрым, требовательным наставником нашей литературной молодежи.

Книги М. А. Шолохова являются нашим могучим идейным оружием, они несут всепобеждающую правду о реальном социализме народам мира. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили выдающиеся заслуги М. А. Шолохова в развитии многонациональной

советской литературы. Ему дважды присвоено звание Героя Социалистического Труда, он награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Отечественной войны I степени, многими другими советскими и зарубежными наградами. М. А. Шолохов — бессменный народный депутат Верховного Совета СССР, начиная с первого созыва. Имя Михаила Александровича Шолохова, верного сына Коммунистической партии и советского народа, гениально-го художника слова, пламенного патриота-интернационалиста, навсегда сохранится в сердцах советских людей.

Великий советский писатель

Смерть не властна над гением. И произошло это слово и раз, и два, и три... повторяю их, как заклинание. А под натянутой кожей шкатулки ходит желвак, гурь, ком поднимается от сердца к горлу. Он умер. Его нет. И ты крутлый сирота. Да что ты? Осиротела вся советская литература, потрясен весь просвещенный мир, получен трагически-печальная новость. Более чем полвека мы жили, работали, творили, боролись и победили со светлой и радостной мыслью, что он среди нас и что он бесконечно наш. Магическое его слово открылось, было оно для нас надежной, упругой опорой. Для всех нас!

А что уж говорить о литературе! Многие, написав строчку, вдруг останавливались, прочитав ее глазами великого вешенского станичника и тут же ввали на ключи от одной мысли, что это ему могло не понравиться.

Два или три года назад, то есть совсем недавно, мы, группа литераторов, проводили его из Москвы в Вешенскую. Как это бывает со всеми, долго толпились у входа в вагон на московском вокзале. Лишь в последний момент он ушел в свое купе; потом мы увидели его, махающего нам рукой, потом один за другим побежали мимо нас вагоны, на каждом из коих большими буквами было начертано: «Тихий Дон». И тогда-то вспомнилось, что где-то там, на юге, куда уносил сейчас поезд этого самого что ни на есть обыкновенного с виду человека с тихим, едва слышимым голосом, есть колхоз, нареченный «Тихим Доном», есть где-то на дальнем Севере рыболовецкое судно с тем же именем, то же имя носит кооператив где-то в ГДР — и все это при жизни человека, сделавшего два эти слова — тихий Дон — столь значительными, что они теплой волной вливаются в наши души. Когда же и как это случилось?

Их было немного, совсем мало людей, которые по первому литературному опыту совсем юного и безвестного донского пареня полагали, что рождается, уже родился на Руси новый могучий писатель. Образ молодого орленка, раскинувшего могучие крылья, возник у Серафимовича именно при чтении ранних шолоховских рассказов. Орлу же, как известно, полагается иметь не только сильные крылья, способные вознести его в немислимую высь, но еще и зоркий, опять же орлиный глаз, чтобы хорошо видеть все, что там, на земле, над которой парит он, гордый и бесстрашный. А на земле, случается, сотворяется такое, на что отважится прямо взглянуть лишь взор отважных.

Названия большинства шолоховских произведений обманчиво-нейные, ласково-лирические даже: «Родника», «Пастух», «Алешино сердце», «Бахчевник», «Путь-дороженька», «Нахаленок», «Лазоревая степь», «Серебеночек» и, наконец, «Тихий Дон», который на поверку окажется вовсе не тихим; а в каждом из поминутых и непоминутых мною здесь рассказов — реки человеческой крови, которые впоследствии вольются в тот самый тихий «Тихий Дон». Крепкое сердце надо иметь, чтобы один за другим, так вот, все подряд прочесть рассказы, написанные как бы уж не чернилами, а кровью, хлынувшей из разостроенного сердца художника, не убоившегося поведать миру суровую до беспощадности правду о великой революции.

В разные годы и по разным поводам мне приходилось писать об этом человеке. То были по большей части короткие заметки, которые и в совокупности не дадут, конечно, цельного портрета. Даже коллективные усилия оказались для этого недостаточными: время, только оно, мудрое и несуетное, сделает то, что нам не по силам. Лишь оно сможет ответить, почему на протяжении более полувека имя Шолохова повторяется с каким-то особым, неизъяснимым чувством, почему народ полюбил его так, что, как выразился один наш современник-литератор, «диктаторские присосыл на века вечные себе» и никому никогда не отдают, почему обыкновенная казачья станица Вешенская стала для всего света вроде лите-

ратурной Мекки, почему творения одного из ее жителей трепетно близки и дороги и простому крестьянину, и рабочему, и академику. «Тихий Дон» вышел из берегов и разлился по всему свету совершенно неожиданно лишь для тех, кто не приглядывался пристально к самым ранним шолоховским вешам, явившимся прекрасными, надежными заготовками для возведения здания, которому суждена жизнь на века.

Шолоховское восхождение было стремительным и бурным. На первые же главы, не ведая того, что они лишь начала гигантской четырехтомной эпопеи, читатели набрасывались с жадностью, нетерпеливо и требовательно, следящих. И такое продолжалось четырнадцать лет — время, которое потребовалось художнику для его титанического труда. Первую фразу романа вывела рука юноши, а последнюю — рука зрелого мужа.

А мы читали и ждали, ждали и торопили, а некоторые, не ограничиваясь этим, отваживались на советы писателю: повести или привести Григория Мелехова туда-то, а Акинсью вернуть ее законному мужу, тогда, мол, и будет все так, как надо. А он работал, бесстрашный, честные глаза художника глядели лишь в глаза правды, а сам он прислушивался к ней и внимал лишь ее советам, о чем потом сам же и скажет: кому-то хотелось потрафить, кому-то угодить, но матушка правда не велит.

Она-то, эта матушка правда, и повелевала, волна рукой писателя, она-то и привела его пуская самым трудным, самым жестоком, но зато и самым коротким путем к нашим сердцам, в полную меру открывавшимся всегда, во все времена лишь правде, только ей одной, — не в том ли секрет всенародной, более того, всечеловеческой любви к Михаилу Александровичу Шолохову. Любовь же, как ведомо всем сущим на земле, вызывается лишь встречей любовью.

Теперь он ушел от нас. Ушел, чтобы навсегда остаться с нами. Донская земля, воспитавшая им с изумительной силой, навеки принимает его в свои объятия.

Михаил АЛЕКСЕЕВ, Герой Социалистического Труда.

Талант жизненный, народный

В истории человеческой культуры есть имена, которые дороги не только их соотечественникам или узкому кругу ценителей искусства, но и каждому человеку, в какой бы точке земного шара он ни жил, каждому, кто способен мыслить и чувствовать, кто умеет любить и страдать. К таким великим именам принадлежит имя Михаила Александровича Шолохова.

Его книги доступны и интересны буквально всем, они обрели настоящую всенародную любовь. Но всеобщая их доступность не в упрощенности и не в нарочитой заостренности сюжета, а в той великой простоте, которой могут достичь лишь мудрые и высокоталантливые люди; это творчество является не только фантазией и мастерством, но и глубоким знанием жизни, всей сложностью и полнотой ее проявлений. Эта многогранная простота, выражаемая языком по-народному сочным, предельно отточенным и эмоционально упругим, сделала произведения писателя поразительно насыщенными и глубоко правдивыми.

С особой силой я вновь ощутил все это, работая над постановками спектаклей по романам М. А. Шолохова. Было свойственно редкое и счастливое умение сочетать описательное начало с образностью. Именно поэтому наши театры обращались к его произведениям вновь и вновь. «Тихий Дон» и «Поднятая целина», которые нашли свое воплощение на сцене нашего театра, привлекли нас высокой художественностью и идейностью, крупными драматическими конфликтами и той не перестающей меня удивлять способностью соединять грандиозные исторические события с конкретной человеческой судьбой.

Сегодня художественный мир Шолохова стал миром миллионов, а значит, обрел вечность.

Г. ТОВСТОНОВ, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда.

- К. У. Черненко, Г. А. Алиев, В. И. Вороников, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, Д. А. Кунаев, Г. В. Романов, М. С. Соломенцев, Н. А. Тихонов, Д. Ф. Устинов, В. В. Щербицкий, П. Н. Демичев, В. И. Долгих, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, В. М. Чебриков, Э. А. Шеварднадзе, М. В. Змирян, И. В. Капитонов, Е. К. Лигачев, К. В. Русаков, Н. И. Рыжков, В. Ф. Шатунов, Б. И. Стукалин, Г. М. Марков, А. А. Епишев, В. А. Медведев, А. П. Александров, Б. М. Митин, С. Г. Лапкин, С. А. Царев, Ф. Т. Ермаш, Т. И. Ментешидзе, С. А. Шалаев, Т. Н. Хренников, Л. А. Кулиджанов, Н. А. Пономарев, М. А. Азимов, Ч. Г. Афанасьев, Л. Н. Толкунов, И. А. Бондаренко, Н. М. Иванчицкий, Н. А. Булавин, Г. Г. Абашидзе, Ю. В. Бондарев, Г. А. Боровик, П. П. Бошу, Ю. Н. Верченко, Ю. П. Воронов, Р. Г. Гамзатов, А. Д. Деметьев, К. М. Долгов, Н. С. Глиевич, А. Т. Гочар, Н. М. Грибачев, Н. В. Думбадзе, П. А. Загребельный, М. А. Ибрагимов, А. С. Иванков, Е. А. Исаев, М. Канатов, В. В. Карпов, А. П. Кешоков, В. М. Кожанников, В. А. Коротич, Ф. Ф. Кузнецов, Т. Курбаев, Г. А. Куусберг, Л. М. Леонов, А. М. Малдонис, Э. Б. Мехелайтис, А. М. Мирзагитов, С. В. Михалков, Д. Мулдагалиев, П. М. Мурберг, Л. Н. Новиченко, К. Н. Нугманов (К. Яшен), В. М. Озеров, Б. И. Олейников, В. А. Петросян, Г. Р. Приеде, П. Л. Прокуркин, Р. И. Роджественский, А. Д. Сальнический, С. С. Сарватков, Е. И. Скурко (М. Танк), Ю. И. Суворов, Н. Т. Федоренко, М. Б. Храпченко, А. Б. Чаковский, А. Н. Чепуров, О. Н. Шестинский, В. Э. Бекзям, Ю. О. Сулейменов, А. В. Калинин, П. В. Лебедеико, В. А. Закруткин.

От комиссии по организации похорон Михаила Александровича Шолохова

Комиссия сообщает, что согласно воле покойного Михаила Александровича Шолохова будет похоронен в станице Вешенской Ростовской области. Похороны состоятся 23 февраля 1984 года.

СОЮЗУ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Президиум Верховного Совета РСФСР и Совет Министров РСФСР выражают глубокое соболезнование в связи с кончиной великого писателя нашего времени Михаила Александровича Шолохова.

Шолоховское слово, неиссякаемая вера в духовную силу и стойкость советского человека, во всепобеждающую правду о реальном социализме

ме всегда будут помогать его соотечественникам, всем борцам за народное счастье в их устремлении к революционному обновлению мира.

В памяти трудящихся Советской России навсегда сохранится имя его гениального сына, летописца советской эпохи, гражданина, коммуниста-ленинца, отдавшего всю свою жизнь утверждению светлых коммунистических идеалов.

Президиум Верховного Совета РСФСР Совет Министров РСФСР

Всегда с нами

Нет Михаила Шолохова. Сознание, сердце протестуют против этой вести, отказываются ее понять. Шолохов был с нами всегда. Нас, украинцев писателей, связывала с ним крепкая братская дружба. Но представляется, что величьем, мудрым другом был он для любого советского человека, для миллионов людей за рубежом. Его книги — тот могучий луч неугасимого маяка, который становится все ярче, проходя сквозь время, ведет вперед новые и новые поколения борцов за светлую будущность, за Человека.

И как знаменательно, что в трудные послевоенные годы, когда новые силы были жизненно необходимы народу, чтобы победить и в возрожденной стране, и в окрестностях «Тихого Дона», «Поднятой целины» уже во второй раз обратился советский кинематограф, что на театральных сценах, в музыкальных произведениях, несущих людям многозначным языком искусства ту же великую правду наших дней, которая освещает каждую станицу шолоховскую, каждую струю, за Человека.

Несомненно, и неисчерпаемому наследию Шолохова наш народ будет обращаться вновь и вновь. Шолохов был всегда. Он всегда с нами будет.

Юрий ЗБАНАЦКИЙ, Герой Советского Союза, КИЕВ.

Неиссякаемый родник

Ушел из жизни великий писатель и великий гражданин. Сын тихого Дона, заявивший о себе стремительно и ярко уже в двадцать лет, М. А. Шолохов, будучи глубоко русским национальным художником, был близок и дорог людям различных национальностей.

Мне часто доводилось встречаться с М. А. Шолоховым в Москве, на съездах и совещаниях, в кругу друзей. Но в том далеком 1961 году, когда Михаил Шолохов впервые приехал в Грузию, я по-новому открыл для себя писателя.

Гостеприимно и радушно встречал Михаил Александрович

родич у себя в Вешенской и посланцев Грузии в августе 70-го года. В те дни в районе в разгаре была уборка урожая, и мы весь ослепительный яркий день провели с колхозниками.

Мне не забыть его светлых, ясных, правдивых глаз, чеканного лица, простых и мудрых слов, идущих от сердца. Михаил Шолохов был советским народом. И жизнь народа, судьбы людские составляли неиссякаемый родник его творчества.

И. АБАШИДЗЕ, Герой Социалистического Труда, поэт, академик, ТБИЛИСИ.

Дорогие образы

Трудно будет привыкнуть к мысли, что нет среди нас Михаила Александровича Шолохова. Утра та велика и горька. Никогда не забыть мне знакомства с Михаилом Александровичем в купе вагона во время нашей первой поездки на съемки картины «Тихий Дон». Мы с актрисой Э. Быстрицкой, понаты, робели, а он держался сдержанно, был немногословен. Но внимательные, голубые глаза Шолохова лучились радостью, в усах пряталась добрая, располагающая к откровенности улыбка. Вспоминается и наша вторая встреча в маленьком зале Кинотеатра им. Горького, куда режиссер С. Герасимов пригласил писателя посмотреть отснятый материал. Он сидел впереди, у самого экрана, был напряжен и много курил. А когда зажгли свет, какое-то время сидел не шевелясь. Потом слегка откашлялся и хрипловато заговорил...

Позднее мы привезли свою картину в Вешенскую. И Михаил Александрович вместе с нами участвовал во всех первых просмотрах, организованных специально для станичников. Тогда-то он, по памяти, и сказал, что ему дорог этот фильм, который идет в дышло-вой упряжке с романом. Представляете, как мы были взволнованы и горды столь высокой оценкой своего труда!

Вновь и вновь перечитывая страницы его романов, ловишь себя на мысли, что в его удивительной по глубине и простоте языка прозе нет пустот — все плотно заполнено правдой жизни. Каждая строка осязимо передает острые токи жизни: и

чисто бытовые сцены, и лирические зарисовки красок природы, метания души героев — все дышит реальной жизнью, пульсирует, отзываясь на твой собственный внутренний голос, твои мысли и чувства. Поистине жизненная полифония произведений Михаила Шолохова не знает себе равных. Для всех нас, актеров, которым посчастливилось сыграть на сцене или в кино героев его книг, прикосновение к шолоховской прозе стало незабываемой школой мастерства, школой высокой правды и реализма.

Беспредельное чувство утраченной охватывает меня сегодня. А перед глазами встает наша последняя встреча в доме у Михаила Александровича, куда я был приглашен чуть больше года назад вместе с актером Петром Чернывым, создавшим на экране образ Давыдова из «Поднятой целины».

Знакомый деревянный забор, за зеленой калиткой разросшийся сад. Мы сидим за большим столом в кругу радужной и дружной семьи Шолохова. Михаил Александрович — в удобном кресле, одетый, как всегда, в солдатскую гимнастерку с низменным мундштукером в руках. Он был приветлив, с улыбкой заметил, что я, хотя и минули годы, все тот же Григорий Мелехов, вспоминал о счастливых днях создания нашего фильма.

Таким он и останется в моей памяти — жизнерадостным, сердечным, простым и великим в этой своей простоте.

Петр ГЛЕБОВ, народный артист СССР.

Принадлежит всему человечеству

Манфред ВЕКБЕРТ, президент Академии искусств ГДР:

— Для моего поколения творчество Шолохова было непотрясающей возможностью поскорее преодолеть мрак фашизма и одновременно найти дорогу в новое время и в новую жизнь. Как когда-то Вергилий ввел Данте в ад и в рай, чтобы открыть ему глубины мироустройства, так герой великого Шолохова сопровождал нас по целине гражданской войны, коллективизации, Великой Отечественной войны... Умер Шолохов. Но он навсегда останется живым. Его мир, его герои, его мысли не просто продолжают жить — они создают жизнь, делая ее лучше и красивее.

БЕРЛИН.

Джеймс ОДРИДЖ, австралийский писатель, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»:

— Имя Шолохова известно всей планете, талант его принадлежит всему человечеству. Думаю, не будет преувеличением сказать, что Шолохова будут читать поколения грядущих столетий. Книги его бессмертны, память о нем неугасима.

Мы преклонялись перед Шолоховым за то, что он открыл простому людям на всех континентах правду о великой Стране Советов, правду о че-

ловеке, строящем новый прекрасный мир. Мы читали Шолохова за правду в высшем смысле — он отстаивал ее в каждой написанной им строке.

Трудно переоценить вклад Михаила Шолохова в сокровищницу мировой литературы. Его «Тихий Дон» — одна из самых ярких жемчужин этой сокровищницы, его «Судьба человека» — шедевр, по-истине не скажешь. Его книги оказали огромное воздействие и лично на мое творчество, и уверен, на творчество многих моих коллег как в Британии, так и за ее пределами.

Я был знаком с этим мудрым художником, знал его лично, но близко, но знал. Изгнанный горюстью — сын великого писателя — сына великого народа. Он любил свой народ так пылко и страстно, как мог любить один лишь он.

ЛОНДОН.

Галина АУДЕРСКАЯ, председатель правления Союза польских писателей:

— Я глубоко потрясен известием о кончине великого писателя Михаила Александровича Шолохова, высоко ценящего польскими читателями и читателями всего мира. Сознания, насколько велика потеря советского народа и всей мировой культуры, скорбю вместе с вами.

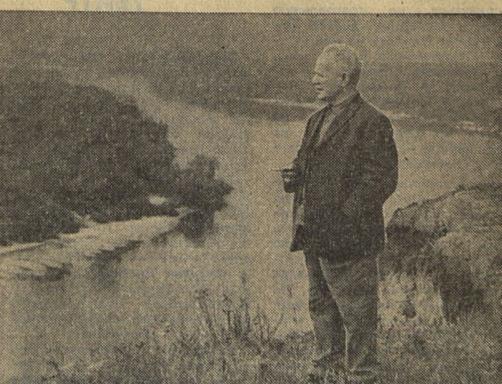
ВАРШАВА.



Михаил Александрович Шолохов, 1975 год.

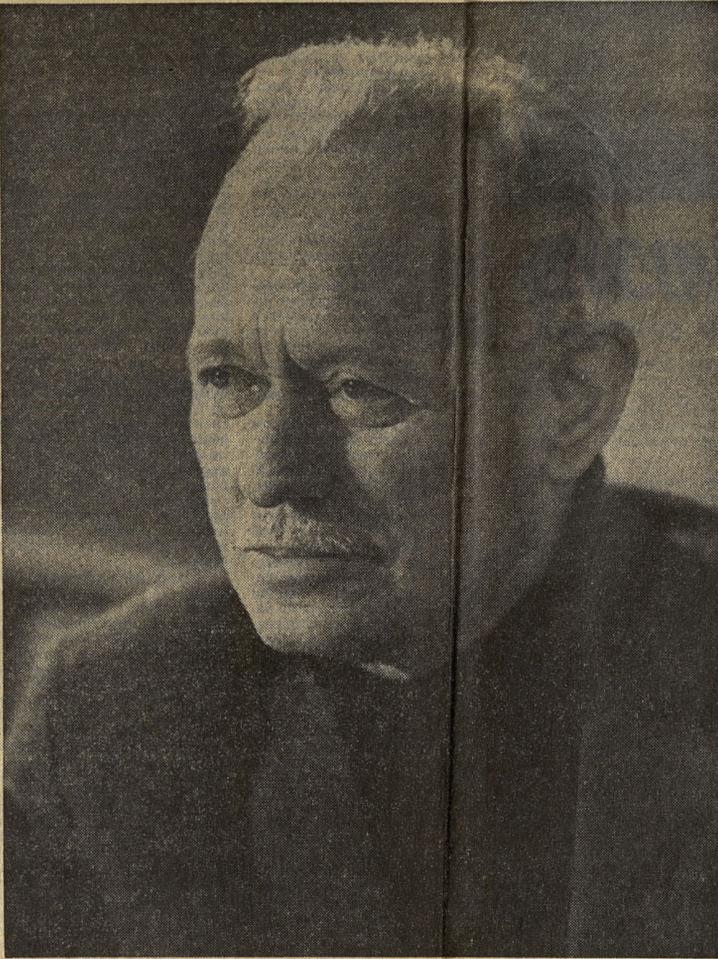


Писатель среди артистов Государственного ансамбля песни и пляски донских казаков.



На берегу любимой реки.

Михаил Александрович Шолохов



Советская литература понесла тяжелую утрату. 21 февраля 1984 года на 79-м году жизни после тяжелой и продолжительной болезни в станице Вешенская Ростовской области скончался великий писатель нашего времени, дважды Герой Социалистического Труда, член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, лауреат Нобелевской премии, действительный член Академии наук СССР, секретарь правления Союза писателей СССР Михаил Александрович Шолохов.

Вся жизнь и творчество Михаила Александровича Шолохова — летопись советской эпохи — были отданы беззаветному служению советскому народу, делу коммунизма. Произведения Михаила Шолохова, покоряющие силой художественной правды, повествование о революционном обновлении мира, оказали огромное влияние на судьбы всей прогрессивной культуры человечества.

Михаил Александрович Шолохов родился 24 мая 1905 года на хуторе Кружжидин станицы Вешенской Ростовской области. С юных лет Михаил Шолохов принимал непосредственное участие в борьбе за становление Советской власти на Дону.

В 1926 году двадцатилетний Михаил Шолохов выпускает в Москве первые свои книги: сборники «Донские рассказы» и «Лазоревая степь», которые сразу привлекли к себе широкое внимание читателей. Молодым орленком, широко раскрывающим крылья своего таланта, назвал М. Шолохова один из старейших советских писателей А. С. Серафимович.

В 1928 году Михаил Шолохов публикует первые книги своего знаменитого романа «Тихий Дон». С тех пор четырехтомная эпопея «Тихого Дона», ярко отображающая исторические революционные преобразования нашей Родины, пользуется неизменным читательским интересом и любовью. Этот роман навсегда вошел в золотой фонд мировой литературы.

В 1932 году вышел в свет роман «Поднятая целина». Созданная по горячим следам событий, «Поднятая целина» глубоко и правдиво рассказывает о социалистическом переустройстве деревни. В художественных образах Давыдова, Пугачева, Разметнова воплощены лучшие черты коммунистов — борцов за народное счастье.

В годы Великой Отечественной войны пламенное слово М. А. Шолохова вдохновляло советский народ на битву с ненавистным врагом, укрепляло

веру в нашу победу. Роман «Они сражались за Родину», рассказ «Судьба человека», другие его произведения с покоряющей художественной силой воспели подвиги советского солдата, воина-патриота, впечатляюще показали духовную силу и стойкость советского человека.

Верный сын коммунистической партии, страстный боец за революционное обновление жизни, Михаил Шолохов до конца развил и обогащал великий опыт искусства социалистического реализма. В своих произведениях он поднял огромные пласты народной жизни, создал яркие типические образы, проникну-

тые неуязвимой поэзией и правдой. Шолоховское слово, его самобытность и глубина продолжают служить примером художественной выразительности. М. А. Шолохов был мудрым, требовательным наставником нашей литературной молодежи.

Книги М. А. Шолохова являются нашим могучим идейным оружием, они несут побеждающую правду о реальном социализме народам мира.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили выдающиеся заслуги М. А. Шолохова в развитии многонациональной

советской литературы. Ему дважды присвоено звание Героя Социалистического Труда, он награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Отечественной войны I степени, многими другими советскими и зарубежными наградами.

М. А. Шолохов — бессменный народный депутат Верховного Совета СССР, начиная с первого созыва.

Имя Михаила Александровича Шолохова, верного сына Коммунистической партии и советского народа, гениального художника слова, пламенного патриота-интернационалиста, навсегда сохранится в сердцах советских людей.

К. У. Черненко, Г. А. Алиев, В. И. Воронников, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, Д. А. Кунаев, Г. В. Романов, М. С. Соловьев, Н. А. Тихонов, Д. Ф. Устинов, В. В. Щербицкий, П. Н. Демичев, И. И. Долгих, В. В. Кузнецов, Е. Н. Пономарев, В. М. Чебриков, Э. А. Шеварднадзе, М. В. Змиинин, И. В. Капотов, Е. К. Лигачев, К. В. Русаков, Н. И. Рыжков, В. Ф. Шауров, Б. И. Ступалин, Г. М. Марков, А. А. Епишев, С. А. Медведев, А. П. Александров, В. М. Мишин, С. Г. Лапкин, В. Н. Пастухов, Ф. Т. Ермаш, Т. Н. Ментешашили, С. А. Шалаев, Т. Н. Хренников, Л. А. Кулджанов, Н. А. Пономарев, М. И. Царев, В. Г. Афанасьев, Л. Н. Толкунов, И. А. Бондаренко, Н. М. Иванчикин, С. А. Булавин, Г. Г. Абашидзе, С. А. Азимов, Ч. Айтматов, М. Н. Алексеев, А. А. Анянцев, Т. Аскаргов, Г. А. Ахундов, С. А. Баруздин, А. А. Белляев, Ю. В. Бондарев, Г. А. Боровик, П. П. Бочу, Ю. Н. Верченко, Ю. П. Воронов, Р. Г. Гамзатов, А. Д. Дементьев, К. М. Долгов, Н. С. Глиевич, А. Т. Гончар, Н. М. Грибачев, Н. В. Думбадзе, П. А. Загребельный, М. А. Ибрагимов, А. С. Исаев, Е. А. Исаев, М. Канатонов, В. В. Карпов, А. П. Кешоков, Н. М. Кожеников, В. А. Коротич, Ф. Ф. Кузнецов, Т. Курбанов, П. А. Куусберг, Л. М. Леонов, А. М. Мандонис, Э. Б. Межелайтис, А. М. Мирзагитов, С. В. Михалков, Д. Мулдагалиев, Г. М. Муреплов, Л. Н. Новиченко, К. Н. Нугманов (К. Яшен), В. М. Озеров, Б. И. Олейник, В. А. Петросян, Г. Р. Приеде, П. Л. Прокурин, Р. И. Рождественский, А. Д. Салынский, С. В. Сартаков, Е. И. Скурко (М. Танк), Ю. И. Суворов, Н. Т. Федоренко, М. Б. Храпченко, А. Б. Чаковский, А. Н. Чепуров, О. Н. Шестинский, В. Э. Бекман, О. О. Сулейменов, А. В. Калинин, П. В. Лебединко, В. А. Закруткин.

От комиссии по организации похорон Михаила Александровича Шолохова

Комиссия сообщает, что согласно воле покойного Михаил Александрович Шолохов будет похоронен в станице Вешенской Ростовской области. Похороны состоятся 23 февраля 1984 года.

СОЮЗУ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Президиум Верховного Совета РСФСР и Совет Министров РСФСР выражают глубокое соболезнование в связи с кончиной великого писателя нашего времени Михаила Александровича Шолохова.

Шолоховское слово, неиссякаемая вера в духовную силу и стойкость советского человека, во всеобъемлющую правду о реальном социализме всегда будут помогать героическим поколениям, всем борцам за народное счастье в их устремлении к революционному обновлению мира.

В памяти трудящихся Советской России навсегда сохранится имя его гениального сына, летописца советской эпохи, гражданина, коммуниста-ленинца, отдавшего всю свою жизнь утверждению светлых коммунистических идеалов.

Президиум Верховного Совета РСФСР Совет Министров РСФСР

Всегда с нами

Нет Михаила Шолохова. Сознание, сердце протестуют против этой вести, отказываются ее понять. Шолохов был с нами всегда. Нас, украинских писателей, связывала с ним крепкая братская дружба. Но представляется, что великим, мудрым другом был он для любого советского человека, для миллионов людей за рубежом. Его книги — тот могучий луч неугасимого маяка, который становится все ярче, проходя сквозь время, ведет вперед новые и новые поколения борцов за светлую будущность, за Человека.

И как знаменательно, что в трудные послевоенные годы, когда новые силы были жизненно необходимы народу, чтобы победить и в возрождении страны, и в организации «Тихого Дона», «Поднятой целины» уже во второй раз обратился советский кинематограф, что на театральном экране, в музыке книги Шолохова стали основой страстных, глубоко партийных произведений, несущих людям многозначным языком искусства ту же великую правду наших дней, которая освещает каждую страницу шолоховскую, каждую строку.

Несомненно, к неисчерпаемому наследию Шолохова наш народ будет обращаться вновь и вновь. Шолохов был всегда. Он всегда с нами будет.

Юрий ЗБАНЦКИЙ, Герой Советского Союза, Киев.

Неиссякаемый родник

Ушел из жизни великий писатель и великий гражданин. Сын тихого Дона, заявивший о себе стремительно и ярко уже в двадцать лет, М. А. Шолохов, будучи глубоко русским национальным художником, был близок и дорог людям различных национальностей.

Мне часто доводилось встречаться с М. А. Шолоховым в Москве, на съездах и совещаниях, в кругу друзей. Но в том далеком 1961 году, когда Михаил Шолохов впервые приехал в Грузию, я по-новому открыл для себя писателя.

Гостеприимно и радушно встречал Михаил Александрович у себя в Вешенской и посланцев Грузии в августе 70-го года. В те дни в районе в разгаре была уборка урожая, и мы весь ослепительный яркий день провели с колхозниками.

Мне не забыть его светлых, ясных, правдивых глаз, чеканного лица, простых и мудрых слов, идущих от сердца. Михаил Шолохов был совестью народа. И жизнь народа, судьбы людей составляли неиссякаемый родник его творчества.

И. АБАШИДЗЕ, Герой Социалистического Труда, поэт, академик, Тбилиси.



Михаил Александрович Шолохов, 1975 год.

Великий советский писатель

Смерть не властна над гением. Я произношу эти слова и раз, и два, и три... повторяю их, как заклинание. А под натянутой кожей щек ходит желваки, тугой ком поднимается от сердца к горлу. Он умер. Его нет. И ты круглый сирота. Да что ты? Осиротела вся советская литература, потрясен весь просветленный мир, получив трагически-печальную новость. Более чем полвека мы жили, работали, творили, боролись и победили со светлой и радостной мыслью, что он среди нас и что он бесконечно наш. Магическое его слово окрыляло, было оно для нас надежной, упругой опорой. Для всех нас!

А что уж говорить о литераторах! Многие, написав строчку, вдруг останавливались, прочитывали ее глазами великого вешенского станичника и тут же рвали на клочки от одной мысли, что это ему могло не понравиться.

Два или три года назад, то есть совсем недавно, мы, группа литераторов, проехали его из Москвы в Вешенскую. Как это бывает со всеми, долго топчались у входа в вагон на московском вокзале. Лишь на последней минуте он ушел в свое купе; потом мы увидели его, махающего нам рукой, потом один за другим побежали мимо нас вагоны, на каждом из коих большими буквами было начертано: «Тихий Дон». И тогда-то вспомнилось, что где-то там, на юге, куда уносил сейчас поезд этого самого что ни на есть обыкновенного в виду человека с тихим, едва слышимым голосом, есть колхоз, нареченный «Тихим Доном», есть где-то на дальнем Севере рыболовецкое судно с тем же именем, то же имя носит кооператив где-то в ГДР — и все это при жизни человека, сделавшего два эти слова — тихий Дон — столь значительными, что они телло волной вливаются в наши души. Когда же и как это случилось?

Их было немного, совсем мало людей, которые по первым литературным опытам совсем этого и безвестного донского паренька поняли, что рождается, уже родился на Руси новый могучий писатель. Образ молодого орленка, раскинувшего могучие крылья, возник у Серафимовича именно при чтении ранних шолоховских рассказов. Орлу же, как известно, полагается иметь не только сильные крылья, способные вознести его в немалую высоту, но еще и зоркий, опять же орлиный глаз, чтобы хорошо видеть все, что там, на земле, над которой парит он, гордый и бесстрашный. А на земле, случается, совершается такое, на что отважится прямо взглянуть лишь взор отважных.

Названия большинства шолоховских произведений обманчиво-нежные, ласково-лирические даже: «Родники», «Пастух», «Алешино сердце», «Бахчевник», «Путь-дороженька», «Нахаленок», «Лазоревая степь», «Жеребенок» и, наконец, «Тихий Дон», который на поверку окажется вовсе не тихим; а в каждом из упомянутых и не упомянутых мною здесь рассказов — реки человеческой крови, которые впоследствии вольются в тот самый нетихий «Тихий Дон». Крепкое сердце надо иметь, чтобы один за другим, так вот, все подряд прочесть рассказы, написанные как бы уж не чернилами, а кровью, хлынувшей из растерзанного сердца художника, не убоившись повредить миру суровую до беспощадности правду о великой революции.

В разные годы и по разным поводам мне приходилось писать об этом человеке. То были по большей части короткие заметки, которые и в совокупности не дадут, конечно, цельного портрета. Даже коллективные усилия окажутся для этого недостаточными: время, только оно, мудрое и несуетное, сделает то, что нам не по силам. Лишь оно сможет ответить, почему на протяжении более полувека имя Шолохова повторяется с каким-то особым, неизъяснимым чувством, почему народ полюбил его так, что как выразился один наш современник-литератор, «диктаторски присвоил на века вечные себе» и никому никогда не отдаст, почему обыкновенная казачья станица Вешенская стала для всего света вроде литературной Мекки, почему творения одного из ее жителей трепетно близки и дороги и простому крестьянину, и рабочему, и академику.

«Тихий Дон» вышел из берегов и разлился по всему свету совершенно неожиданно лишь для тех, кто не приглядывал пристально к самым ранним шолоховским венам, явившимся протокками для возведения здания, которому суждена жизнь на века.

Шолоховское восхождение было стремительным и бурным. На первые же главы, не ведая того, что они лишь начала гигантской четырехтомной эпопеи, читатели набрасывались с жадностью и, неутоленные, ждали, нетерпеливо и требовательно, следующих. И такое продолжалось четырнадцать лет — время, которое потребовало художнику для его титанического труда. Первую фразу романа вывела рука юноши, а последнюю — рука зрелого мужа.

А мы читали и ждали, ждали и торопили, а некоторые, не ограничиваясь этим, отваживались на советские писатели: повести или привести Григория Мелехова туда-то, а Аксинью вернуть ее законному мужу, тогда, мол, и будет все так, как надо. А он работал, бесстрашный, честные глаза художника глядели лишь в глаза правде, а сам он прислушивался к ней и внимал лишь ее советам, о чем потом сам же и скажет: кому-то хотелось потрофить, кому-то угодить, но матушка правда не велит.

Она-то, эта матушка правда, и повелевала, водила рукой писателя, она-то и привела его пуская самым трудным, самым жестоким, но зато и самым коротким путем к нашим сердцам, в полную меру открывавшимся всегда, во все времена лишь правде, только ей одной, — не в том ли секрет всенародной, более того, всечеловеческой любви к Михаилу Александровичу Шолохову. Любим же, как ведомо всем сущим на земле, вызывается лишь встречной любовью...

Теперь он ушел от нас. Ушел, чтобы навсегда остаться с нами.

Донская земля, воспетая им с изумительной силой, навеки принимает его в свои объятия.

Михаил АЛЕКСЕЕВ, Герой Социалистического Труда.

Дорогие образы

Трудно будет привыкнуть к мысли, что нет среди нас Михаила Александровича Шолохова. Утрата эта велика и горька. Никогда не забыть мне знакомства с Михаилом Александровичем в купе вагона во время нашей первой поездки на съемки картины «Тихий Дон». Мы с актрисой Э. Бистрицкой, понто, робели, а он держался сдержанно, был недоволен, но внимательные голубые глаза Шолохова лучились радостью, а в устах пряталась добрая, располагающая к откровенности улыбка. Вспоминается и наша вторая встреча в маленьком зале Кинотеатра им. Горького, куда режиссер С. Герасимов пригласил писателя посмотреть отснятый материал. Он сидел впереди, у самого экрана, был напряжен и много курил. А когда зажгли свет, какое-то время сидел не шевелясь. Потом слегка отшатнулся и хрипловато заговорил...

Позднее мы привезли свою картину в Вешенскую. И Михаил Александрович вместе с нами участвовал во всех первых просмотрах, организованных специально для станичников. Тогда-то он, помнится, и сказал, что ему дорог этот фильм, который идет в дышлово упряжке с романом. Представляете, как мы были взволнованы и горды столь высокой оценкой своего труда!

Вновь и вновь перечитывая странички его романов, ловя себя на мысли, что в его удивительной по глубине и простоте языка прозе нет пустот — все плотно заполнено правдой жизни. Каждая строка ошутимо передает острые токи жизни и

чисто бытовые сцены, и лирические зарисовки красот природы, метания души героев — все дышит реальной жизнью, пульсирует, отзывается на твой собственный внутренний голос, твои мысли и чувства. Поистине жизненная полифония произведений Михаила Шолохова не знает себе равных. Для всех нас, актеров, которым по-настоящему приятно играть на сцене или в кино героев его книг, прикосновение к шолоховской прозе стало незабываемой школой мастерства, школой высокой правды и реализма.

Беспрдельное чувство утраты охватывает меня сегодня. А перед глазами встает наша последняя встреча в доме у Михаила Александровича, куда я был приглашен чуть больше года назад вместе с актером Петром Черновым, создавшим на экране образ Давыдова из «Поднятой целины».

Знакомый деревенский забор, за зеленой калиткой разросшийся сад. Мы сидим за большим столом в кругу радужной и дружной семьи Шолохова. Михаил Александрович — в удобном кресле, одетый, как всегда, в солдатскую гимнастерку с неизменным мундштуком в руках. Он был приветлив, с улыбкой заметил, что я, хотя и минули годы, все тот же Григорий Мелехов, вспомнил о счастливых днях создания нашего фильма.

Таким он и останется в моей памяти — жизнерадостным, сердечным, простым и великим в этой своей простоте.

Петр ГЛЕБОВ, народный артист СССР.

Талант жизненный, народный

В истории человеческой культуры есть имена, которые дороги не только их соотечественникам или узкому кругу ценителей искусства, но и каждому человеку, в какой бы точке земного шара он ни жил, каждому, кто способен мыслить и чувствовать, кто умеет любить и страдать. К таким великим именам принадлежит имя Михаила Александровича Шолохова.

Его книги доступны и интересны буквально всем, они обрели настоящую всенародную любовь. Но всеобщая их доступность не в упрощенности сюжета, а в той великой простоте, которую могут достичь лишь мудрые и высококультурные люди, чье творчество питается не только фантазией и мастерством, но и глубоким знанием жизни, всей сложностью и полнотой ее проявлений. Эта многомерная простота, выражаемая языком по-народному сочным, предельно отточенным и эмоционально упрямим, сделала произведения писателя поразительно насыщенными и глубоко правдивыми.

С особой силой я вновь ощутил все это, работая над постановками спектаклей по романам М. А. Шолохова, было свойственно редкое и счастливое умение сочетать описательное начало с образительным. Именно поэтому наши театры обращались и будут обращаться к его произведениям вновь и вновь. «Тихий Дон» и «Поднятая целина», которые нашли свое воплощение на сцене нашего театра, привлекли нас высокой художественностью и идейностью, крупными драматическими конфликтами и той не перестающей меня удивлять способностью соединять грандиозные исторические события с конкретной человеческой судьбой.

Сегодня художественный мир Шолохова стал миром миллионов, а значит, обрел вечность.

Г. ТОВСТОНОВ, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда.

ЛЕНИНГРАД.

Принадлежит всему человечеству

Манфред ВЕКВЕРТ, президент Академии искусств ГДР:

— Для моего поколения творчество Шолохова было неповторимой возможностью поскорее преодолеть мрак фашизма и одновременно найти дорогу в новое время и в новую жизнь. Как когда-то Вергилий ввел Данте в ад и в рай, чтобы открыть ему глубины мироздания, так герой великого Шолохова сопровождал нас по целине гражданской войны, коллективизации, Великой Отечественной войны... Умер Шолохов. Но он навсегда останется живым. Его мир, его герои, его мысли не просто продолжают жить — они создают жизнь, делая ее лучше и красивее.

БЕРЛИН.

Джеймс ОЛДРИДЖ, английский писатель, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»:

— Имя Шолохова известно всей планете, талант его принадлежит всему человечеству. Думаю, не будет преувеличением сказать, что Шолохов будет читать поколения грядущих столетий. Книги его бесценны, память о нем нетлена.

Мы преклонялись перед Шолоховым за то, что он открывал простоту людям на всех континентах правду о великой Стране Советов, правду о че-

ловеке, строящем новый прекрасный мир. Мы читали Шолохова за правду в высшем смысле — он оставил ее в каждой написанной им строке.

Трудно переоценить вклад Михаила Шолохова в сокровищницу мировой литературы. Его «Тихий Дон» — одна из самых ярких жемчужин этой сокровищницы, его «Поднятая целина», его «Судьба человека» — шедевры, по-иному не скажешь. Его книги оказали огромное воздействие и лично на мое творчество, и, уверен, на творчество многих моих коллег как в Британии, так и за ее пределами.

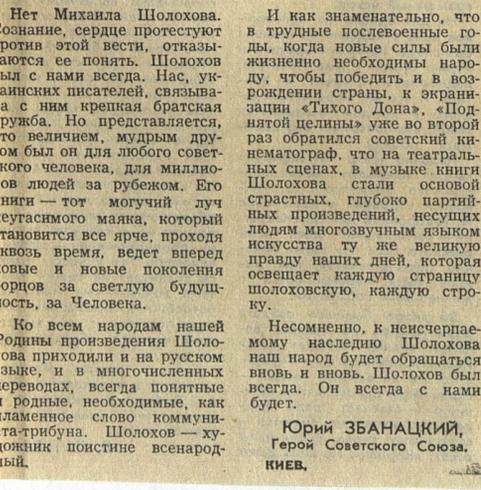
Я был знаком с этим мудрым художником, знал его лично, не близко, но знал. И этим горжусь. Я знал великого писателя — сына великого народа. Он любил свой народ так пылко и страстно, как мог любить один лишь он.

ЛОНДОН.

Галина АУДЕРСКАЯ, председатель правления Союза польских писателей:

— Я глубоко потрясена известием о кончине великого писателя Михаила Александровича Шолохова, высоко ценю много польскими читателями и читателями всего мира. Со знавая, насколько велика потеря советского народа и всей мировой культуры, скорблю вместе с вами.

ВАРШАВА.



Михаил Александрович Шолохов, 1975 год.



Писатель среди артистов Государственного ансамбля песни и пляски донских казаков.



На берегу любимой реки.



На берегу любимой реки.